

"Наплевать" умноженное на сто"

Мумин Шакиров

2 часа(-ов) назад

 Приоритетный источник в Google

Владимир Путин, коллаж

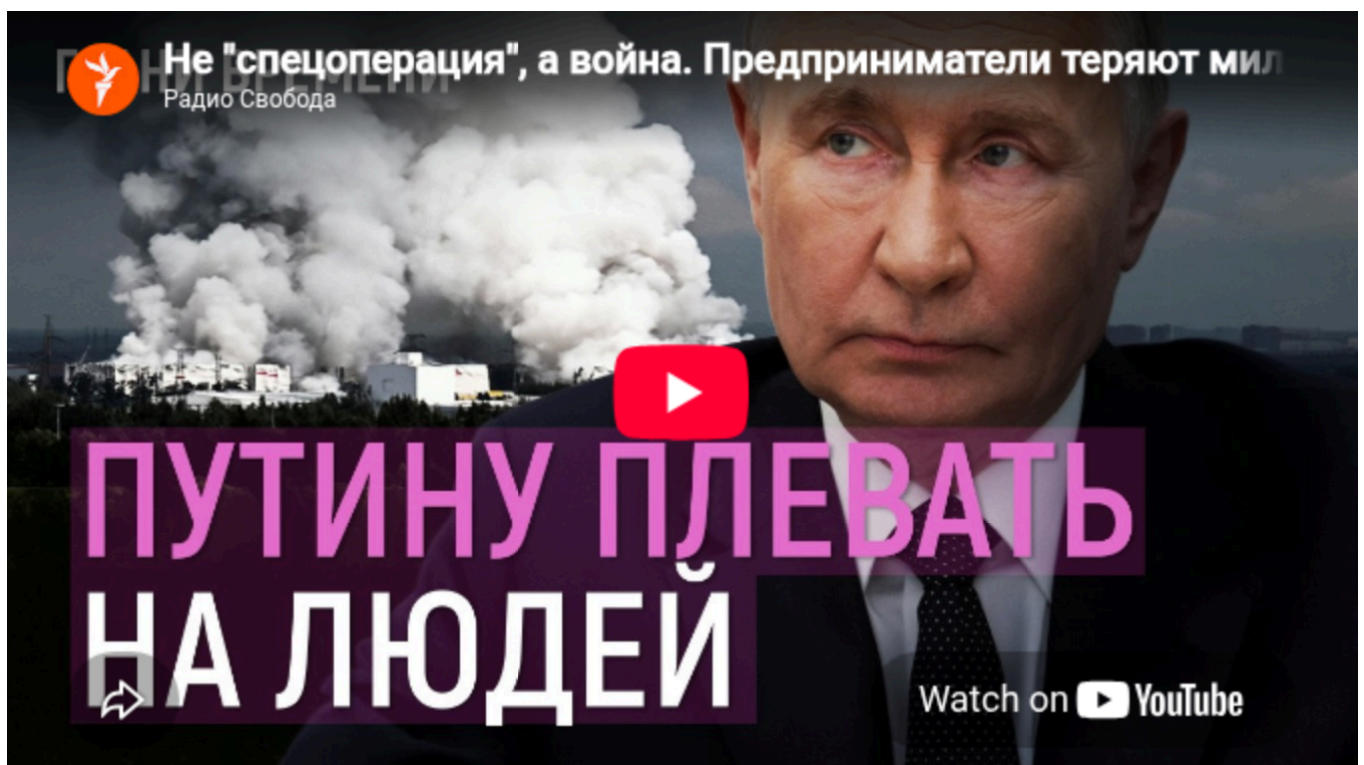
Политолог Ирина Бусыгина о том, как влияют удары ВСУ по складам Wildberries на политику в России

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

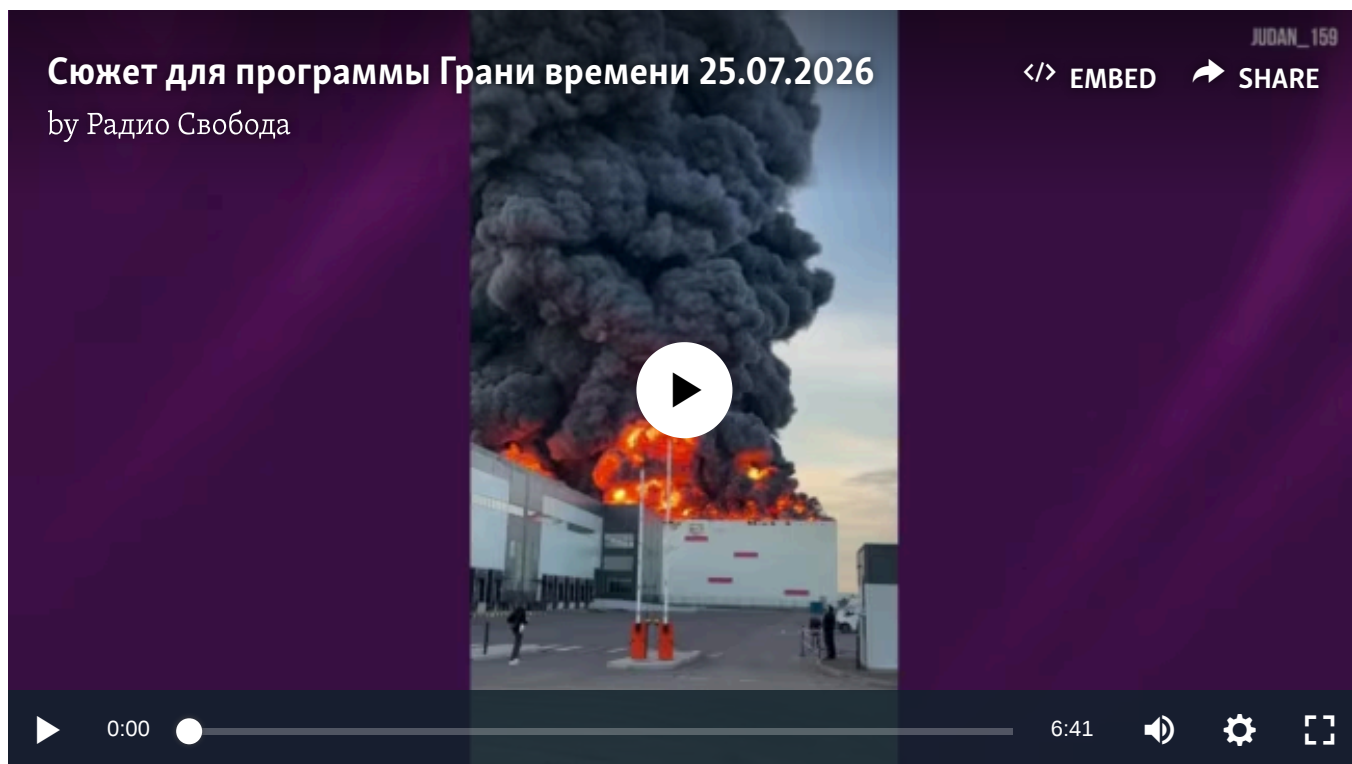
Убытки от войны теперь считают не только нефтяные компании и заводы, но и тысячи предпринимателей. Для многих один сгоревший склад — это не просто потерянный товар, а разрушение всего бизнеса. С 19 июля крупные логистические центры регулярно попадают под удары украинских беспилотников. Среди целей

— склады Wildberries. За последнюю неделю объекты компании несколько раз подвергались атакам — в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Симферополе.

Поможет ли государство маркетплейсам и продавцам, оказавшимся под ударом войны? Пока ответа нет. Экономист и предприниматель **Дмитрий Потапенко** в интервью изданию "Окно" рассказывает, что времена, когда Кремль спасал системообразующие предприятия, остались в прошлом: *"Татьяне Ким придется разбираться по началу самой как номинальному директору. Это частная компания, государство тут помогать не будет. Государство должно выстраивать систему безопасности. Если оно не может этого сделать, то может дать возможность компаниям защищаться самим, но этого не будет"*.

До недавнего времени Wildberries ассоциировался с платьями, смартфонами и кормом для кошек. Теперь — с военной логистикой. Киев утверждает, что удары наносятся не по бизнесу, а по каналам снабжения российской армии.

А что Кремль? Реакция Путина на пылающие склады маркетплейсов и сгоревший дотла бизнес оказалась предсказуемо нулевой. Ни единого слова соболезнования семьям погибших рабочих, ни малейшего намека на сочувствие разоренным предпринимателям, чей товар превратился в пепел.

Доктор политических наук, научный сотрудник Центра Дэвиса при Гарвардском Университете **Ирина Бусыгина** предположила, что власти сознательно избегают прямого вмешательства:

– Власть не хочет создавать прецедент своего активного вовлечения, потому что совершенно понятно, что в этом случае издержки власти будут очень велики. И перекладывает просто эту ответственность и эти потери, как она обычно делает, давая указания самим маркетплейсам.

– *Связано ли это молчание с тем, что власть хочет перенаправить недовольство на Украину и страны Запада?*

– Вы знаете, я думаю, тогда было бы не молчание, тогда это были бы огромные большие крики. Мне не кажется, что можно так уж сильно перенаправить в связи с тем, что в обществе отношение к Украине и так негативное. И более того, мне кажется, власть имеет союзника в лице большинства населения, потому что, поддержав войну и поддержав власть в этой войне, вы поддержали все. Вы поддержали пакетом, вы поддержали все, что сейчас происходит.

– Ирина, когда мы видим эти ролики, а их сотни, все жалуются, плачут, но никто не упоминает войну. Это страх или люди действительно думают, что беда из-за того, что вот так произошло?

– Я думаю, страх не является, с моей точки зрения, полностью объясняющим эту реакцию. Я это называю вопросом, когда мы перестаем задавать вопросы "почему?". Вот у меня пропали товары, я задаю себе вопрос: "а почему они пропали? Потому что был пожар". Это очевидно. "А почему был пожар? А потому что прилетели дроны или упали обломки дронов на маркетплейс". Очевидно? Очевидно. "А почему упали осколки дронов? А потому что их запустила Украина". И на этом очевидные "почему" заканчиваются. И между очевидными "почему" и неочевидными огромная дистанция, которую никто почему-то не хочет преодолевать. Потому что тогда нужно очень много пересмотреть. Тогда нужно пересмотреть, что вообще случилось, что происходит уже пятый год.

– Можно ли Татьяну Ким назвать бенефициаром войны с учетом того, что поставки комплектующих дронов осуществлялись через Wildberries?

– Ее можно назвать бенефициаром войны не только потому, что там хранились дроны, но и в принципе ее можно назвать. Любой бизнес прибыльный, который сейчас работает во время войны, для меня это бенефициар войны. Но что касается конкретно комплектующих для дронов, я сделаю предположение, что вот если бы я была на ее месте, я бы не хотела там хранить такой опасный товар. То есть это вряд ли ее выбор, что вот да, я хочу там вот все это собрать, значит, и там вот все это хранить, потому что это опасно.

– Скажите, сейчас совершается переход от "спецоперации" к полноценной войне в публичном поле и риторике?

– Он безусловно, совершается, потому что мы можем вспомнить выступление Пескова, которое он сделал в начале июля и сказал, что эта война, это настоящая война. То, что начиналось как спецоперация, сказал он, теперь превратилось в настоящую войну, потому что, естественно, кто виноват? Виноват Запад, который Украине помогает и Украина нам отвечает. Наверное, он сам не понял, но признался в том, что спецоперация провалилась. Это значит, что реакцию Украины и консолидацию Европы вокруг Украины, они не предполагали. Это никакая не спецоперация, и они вынуждены это признать. Но они должны это признать как свой провал, как то, что это не удалось удержать в рамках спецоперации.

– *Давайте я вас просто спрошу, Путину наплевать на людей?*

– Я думаю, что слово "наплевать" даже, знаете, вот оно... Мягкое. Понимаете, вам не может быть "наплевать" на то, что вы не видите, он их просто не видит. Мы можем остаться в рамках глагола "наплевать" усиленного раз в сто.

– *Удары ВСУ наносятся по людям внутри страны, которые не участвовали в войне и не факт, что ее поддерживали. Могут ли они конвертироваться в сторонников войны с Украиной и Западом?*

– Я бы сказала, что вероятность этого низкая, потому что видно, какие потери от тотальной войны. Тотальная война — это смертельная опасность, просто смертельная. Конечно, в обществе есть авантюристы, есть какое-то меньшинство, которое видит войну как интересную игрушку, но таких людей всегда меньшинство. Понятно, что тотальная война — это смерть. Я бы предположила, что больше будет голосов общественности, если хотите, в смысле "давайте заканчивать". Естественно, при победе России или то, что можно воспринять как победа России, совершенно другой вопрос. Я себе представляю, что невозможно общество отмобилизовать до степени "да, мы за".

Мумин Шакиров

Этот контент также в категориях

Общество

Грани времени

Политика

Видео анонс